

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Семейно-правовая ответственность»

Обучающийся

А.Е. Лецкая

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Бакалаврская работа рассматривает решение актуальной проблемы регулирования ответственности в семейно-правовых отношениях.

Цель исследования – обобщить некоторые аспекты семейно-правовой ответственности как вида юридической ответственности, выявить проблемы правового регулирования этого института и сформулировать предложения по их решению.

В исследовании решаются следующие задачи: изучить проблему отграничения семейно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности; определить понятие семейно-правовой ответственности и охарактеризовать ее виды; проанализировать нормативную основу семейно-правовой ответственности; охарактеризовать семейное правонарушение, его понятие, особенности и виды охарактеризовать личные неимущественные и имущественные меры семейно-правовой ответственности; исследовать проблему отграничения мер семейно-правовой ответственности от ограничений семейных прав.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: историко-правовой, формально-логический, системно-структурный методы, а также анализ, догматический, диалектический методы, метод моделирования и толкования права.

Бакалаврская работа имеет новизну и практическую значимость. Работа состоит из введения, шести параграфов, объединенных в три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников (40 наименований).

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о семейно-правовой ответственности	7
1.1 Понятие семейно-правовой ответственности и ее виды.....	7
1.2 Проблема отграничения семейно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности	10
Глава 2 Основания семейно-правовой ответственности.....	14
2.1 Нормативная основа ответственности в семейном праве	14
2.2 Семейное правонарушение: понятие, особенности и виды	17
Глава 3 Меры семейно-правовой ответственности	22
3.1 Характеристика имущественных мер семейно-правовой ответственности	22
3.2 Характеристика личных неимущественных мер семейно- правовой ответственности	29
Заключение	35
Список используемой литературы и используемых источников.....	37

Введение

Актуальность. Наличие института ответственности в сфере семейных правоотношений прямо следует из положений международного и национального права. Так, ст. 18 Конвенции о правах ребенка 1989 года закрепляет правило о том, что «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут ответственность за воспитание ребенка».

В Конституции Российской Федерации забота о детях и их провозглашены в качестве одной из обязанностей родителей (ч. 2 ст. 38), что само по себе предполагает ответственность за ее нарушение.

Несмотря на степень научного исследования и большой интерес к вопросу юридической ответственности в целом, актуальной остается проблема регулирования ответственности в семейно-правовых отношениях. В доктрине до сих пор не сформулировано единого понятия семейно-правовой ответственности как правовой категории. Более того, некоторые исследователи вообще не признают существование семейно-правовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности, видя в ней административно-правовую либо гражданско-правовую природу. Такая ситуация частично объясняется тем, что в Семейном кодексе Российской Федерации не закреплено понятие семейно-правовой ответственности, отсутствует отдельный раздел, посвященный регулированию этого института. Поиск путей устранения этих недостатков является одной из важных задач науки семейного права.

Существуют и другие теоретические и практические проблемы, связанные с семейно-правовой ответственностью. Так, например, достаточно важным является вопрос выработки четких критериев для отграничения мер семейно-правовой ответственности от ограничений семейных прав, вопрос расширения перечня мер ответственности родителей и т.д. Вышеизложенное подтверждает актуальность темы исследования.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с юридической ответственностью субъектов права.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регламентирующих семейно-правовую ответственность.

Цель исследования – обобщить некоторые аспекты семейно-правовой ответственности как вида юридической ответственности, выявить проблемы правового регулирования этого института и сформулировать предложения по их решению.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить проблему отграничения семейно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности;
- определить понятие семейно-правовой ответственности и охарактеризовать ее виды;
- проанализировать нормативную основу семейно-правовой ответственности;
- охарактеризовать семейное правонарушение, его понятие, особенности и виды
- охарактеризовать личные неимущественные и имущественные меры семейно-правовой ответственности;
- исследовать проблему отграничения мер семейно-правовой ответственности от ограничений семейных прав.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования использованы следующие методы познания: историко-правовой, формально-логический, системно-структурный методы, а также анализ, синтез, догматический, диалектический методы, метод моделирования и толкования права.

Нормативно-правовая основа исследования представлена нормативными правовыми актами различной юридической силы –

Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, федеральные законодательные акты.

Теоретическую основа исследования составили труды следующих авторов – А.А. Антонян, Л.В. Кудрявцева, Ю.Ф. Беспалов, Э.С. Бутаева, А.В. Хевсаков, Е.И. Джадан, Л.В. Кудрявцева, Е.В. Ерохина, С.О. Карибян, Д.А. Липинский и других.

Научная новизна исследования состоит в формулировании предложений по совершенствованию института семейно-правовой ответственности, в частности предложений по совершенствованию законодательства.

Структура исследования включает введение, шесть параграфов, объединенных в три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о семейно-правовой ответственности

1.1 Понятие семейно-правовой ответственности и ее виды

Рассмотрение вопроса о понятии семейно-правовой ответственности следует начать с анализа категории «ответственность». В юридической науке этот вопрос вызывает широкие дискуссии. Основными участниками таковой являются сторонники негативного и позитивного подходов к пониманию юридической ответственности. В соответствии с позитивным (перспективным) подходом, ответственность субъекта (как отмечает П.Е. Недбайло) «возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки» [34, с. 58]. Аналогичную позицию занимает и Н.И. Матузов, который обращает внимание на то, что «юридическая ответственность не всегда и не обязательно связана с нарушением законов, она порождается уже определенным правовым статусом лица и его взаимосвязями с другими субъектами. Не только противоправные действия порождают ответственность. Напротив, как раз их отсутствие – свидетельство высокой сознательности и ответственности личности» [23, с. 59].

В настоящее время вышеуказанный подход подвергается критике, исследователи полагают, что он «является продуктом системы социалистического хозяйства и коммунистической идеологии и с развитием рыночной экономики утратил актуальность. Также противники рассматриваемого подхода в качестве аргумента приводят этимологическое значение понятия «ответственность», которое указывает на то, что она есть «ответ» на что-то, реакция на нечто, уже совершенное» [18, с. 117]. В ретроспективном аспекте юридическая ответственность рассматривается, как «ответственность за деяние, имевшее место в прошлом, и заключается, с одной стороны, в претерпевании лицом неблагоприятных последствий своего

поведения, а с другой – в установлении этому лицу определенных лишений и ограничений, адекватной негативной реакции общества на его поступок» [25, с. 475]. Однако точное определение юридической ответственности в негативном аспекте до сих пор вызывает дискуссию в науке: «одни авторы под юридической ответственностью понимают обязанность отвечать (или дать отчёт) за свои противоправные действия; другие – обязанность претерпевать определённые лишения, отрицательные последствия за противоправный поступок; третьи рассматривают её как обязанность, возникающую не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта. То есть ответственность определяется через категорию «обязанность»» [29, с. 153].

Однако такой подход неприемлем – за несоблюдение обязанности следует ответственность и поэтому рассматривая ответственность как обязанность «мы попадаем в бесконечный круг следования ответственности за неисполнение обязанности, что означает, что если человек избегает ответственности за свое правонарушение (что естественно), то за это следует еще одна ответственность, которая превращается в обязанность и так до бесконечности» [39, с. 30]. В понимании О. С. Иоффе юридическая ответственность – это «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка» [10, с. 27].

Согласно позиции А. С. Пиголкина, юридическая ответственность – это «вид государственного принуждения, связанный с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые являются опасными и вредными для государства и с которыми ведется борьба путем применения принудительных мер» [35, с. 312].

Сравнение юридической ответственности с мерами государственного принуждения также подвергается критике, поскольку «далеко не все

принудительные меры являются мерами юридической ответственности (принудительные меры медицинского, воспитательного характера и другие)» [29, с. 154]. В связи с вышеизложенным, наиболее обоснованным представляется определение негативной юридической ответственности, через «состояние принуждения», которое было предложено О. А. Лейстом [20, с. 109].

Также в науке существует подход, сторонники которого рассматривают юридическую ответственность как «двухаспектное явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности. Однако и такая позиция подвергается критике, поскольку концепция негативной ответственности в принципе исключается возможность существования ответственности до совершения правонарушения, и, следовательно, два аспекта рассматриваемого подхода вступают в противоречие друг с другом, что является недопустимым» [18, с. 253].

Итак, традиционным и наиболее распространенным является ретроспективный подход к пониманию юридической ответственности. Он предполагает, что существование последней нужно связывать с моментом когда лицо совершает противоправное деяние. Юридическая ответственность ни что иное, как реакция государства на такое поведение, которая предусматривает претерпевание виновным различного рода неблагоприятных последствий. Такой подход к раскрытию сущности юридической ответственности будет взят за основу в рамках последующего исследования. Для его уточнения и применения к сфере семейного права необходимо уяснить некоторые особенности:

- «семейно-правовая ответственность наступает после совершения семейного правонарушения, состав которого включает в себя четыре обязательных элемента – субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона» [9];
- «семейно-правовая ответственность применяется только в отношении лиц, связанных семейными правоотношениями:

родители (лица, их заменяющие), супруги, члены семьи, органы опеки и попечительства, уполномоченные законом органы по защите прав детей;

- семейно-правовая ответственность выражается преимущественно в лишениях личного неимущественного характера» [1, с. 55-56];
- перечень конкретных правонарушений в сфере семейных отношений и лишений, наступающих за их совершение, определен в Семейном кодексе Российской Федерации [27].

С учетом указанных особенностей представляется возможным сформулировать следующее определение. Под семейно-правовой ответственностью следует понимать претерпевание лицом, совершившим семейное правонарушение и связанным с потерпевшим семейными правоотношениями, определённых лишений (преимущественно личного неимущественного характера), определенных Семейным кодексом Российской Федерации.

1.2 Проблема отграничения семейно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности

В рамках предыдущего параграфа было сформировано представление о понятии семейно-правовой ответственности. В то же время в научной среде не все исследователи разделяют точку зрения о ее самостоятельности и признают ее отдельным видом юридической ответственности.

Так, например, по мнению Д.А. Липинского, «семейно-правовая ответственность отсутствует, за семейно-правовые нарушения наступает административная или уголовная ответственность» [21].

Схожую позицию занимает и С.П. Гришаев, который полагает, что «не существует семейно-правовой ответственности в чистом виде и к нарушителям применяются меры гражданского, уголовного и семейного права» [7, с. 72].

Полагаем, что возникновению сомнений подобного рода способствуют несколько обстоятельств.

Во-первых, СК РФ не содержит упоминаний об институте семейно-правовой ответственности. При этом само слова «ответственность» употребляется в тексте этого законодательного акта неоднократно.

Во-вторых, до настоящего времени в правовой науке не решен однозначно вопрос о положении семейного права – некоторые ученые рассматривают его «в качестве подотрасли гражданского права, другие – придерживаются позиции о самостоятельности семейного права» [36].

В-третьих, не стоит отрицать, что «семейное правонарушение нередко влечет за собой применение норм административного, гражданского и даже уголовного права» [11, с. 117].

На наш взгляд, в основу решения вопроса о существовании семейно-правовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности должен быть положен вопрос о выделении семейного права в качестве отдельной отрасли права. Основанием для такого решения выступают особенности предмета и метода правового регулирования. Как справедливо отмечает О.С. Турусова, предмет семейного права составляют следующие группы общественных отношений:

- «брачные правоотношения (условия и порядок заключения брака; прекращение брака; недействительность брака);
- личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными);
- некоторые личные неимущественные и имущественные отношения между другими родственниками и иными лицами;
- отношения, возникающие в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей» [36].

Таким образом, нормами семейного права урегулированы вопросы личных неимущественных и имущественных отношений лиц, состоящих в

семейных отношениях. «Методом регулирования семейных отношений являются преимущественно императивные нормы, что объясняется наличием фактического неравенства и зависимости в семье (дети, неработающий супруг, престарелые родственники и т. п.)» [35]. Полагаем, что именно определенное неравенство, которое отмечается в семейных правоотношениях и преимущественная императивность их правового регулирования, дает основания отграничить семейное право в отдельную отрасль, отличную от гражданского права, основанного на принципах равенства и диспозитивности.

Существуют и другие особенности семейного права, которые позволяют считать его отдельной отраслью права, а именно:

- приоритетный характер личных отношений. Уровень социальной поддержки (в том числе и материальной), а также моральные аспекты, касающиеся взаимоотношений между членами семьи, определяется непосредственно внутри семьи, не регулируются законом и не контролируются на уровне аппарата государственного принуждения;
- неформальность (размытость) некоторых прав. Например, право на взаимную любовь и уважение по своему содержанию не может быть регламентировано на уровне нормативно-правовых актов и никакие уполномоченные органы не могут осуществить контроль за его реализацией;
- существование определенного элемента публичности (например, в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц).

Таким образом, считаем полностью обоснованной позицию о существовании отдельной отрасли семейного права. Это в свою очередь предопределяет вывод о существовании семейно-правовой ответственности и, как следствие, необходимость осуществления правового регулирования этого института на уровне СК РФ.

Что касается применения норм административного, гражданского и даже уголовного права при нарушении положений СК РФ, то данный факт отрицать нельзя, однако в таком случае правильнее вести речь о понятии ответственности в семейном праве. При этом последнее понятие представляется достаточно широким и включающим в себя помимо семейно-правовой ответственности, так же гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за нарушение семейного законодательства.

Таким образом, по итогам проведенного анализа обобщено, что понятие «ответственность в семейном праве» является достаточно широким, включает в себя помимо семейно-правовой ответственности, так же гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за нарушение семейного законодательства;

По итогам исследования, проведенного в рамках первой главы сформулированы следующие выводы:

- предложено закрепить в СК РФ такое определение: «семейно-правовая ответственность - претерпевание лицом, совершившим семейное правонарушение и связанным с потерпевшим семейными правоотношениями, определённых лишений (преимущественно личного неимущественного характера), определённых Семейным кодексом Российской Федерации». Это понятие входит в содержание категории «ответственность в семейном праве». Последняя включает в себя и иные виды юридической ответственности.

Глава 2 Основания семейно-правовой ответственности

2.1 Нормативная основа ответственности в семейном праве

Наличие института ответственности в сфере семейных правоотношений прямо следует из положений международного и национального права. Так, ст. 18 Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН о правах ребенка 1989 года закрепляет правило о том, что «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут ответственность за воспитание ребенка» [14].

В Конституции Российской Федерации забота о детях и их провозглашены в качестве одной из обязанности родителей (ч. 2 ст. 38) [17], что само по себе предполагает ответственность за ее нарушение.

Ответственность за нарушение семейного законодательства носит межотраслевой характер. Так, например, Гражданский кодекс Российской Федерации [6] в п. 1 ст. 1117 закрепляет такую меру ответственности как отстранение от наследования по закону родителей после детей. «Такая мера применяется в отношении родителей, лишенных родительских прав в судебном порядке и не восстановленных в этих правах ко дню открытия наследства. Также отсылка к нормам гражданского законодательства содержится в ч. 4 ст. 30 СК РФ» [33]. Согласно этому положению, добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного признанием брака недействительным материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Ответственность за нарушение семейного законодательства установлена и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [12] (далее – КоАП РФ). В научной литературе справедливо отмечается, что содержание норм об административной ответственности требует усовершенствования. В частности законодатель, в ст. 5.35.1 КоАП РФ «охраняя алиментные отношения между родителями и

детьми (в том числе между детьми и родителями), он упускает массу обязательных платежей, которые законодатель установил между супругами, бывшими супругами (Глава 14 СК РФ), а также между другими членами семьи (Глава 15 СК РФ), т.е. между братьями и сестрами, бабушками (дедушками) и внуками (в том числе внуками – с одной стороны и бабушками и дедушками – с другой, если последние становятся получателями алиментов), между фактическими воспитанниками - с одной стороны и фактическими воспитателями - с другой, между пасынками и падчерицами - с одной стороны и отчимом и мачехой - с другой» [3, с. 89].

В данном контексте также следует указать на некоторую неточность формулировки ст. 95 СК РФ. В названной норме обязанность содержания бабушек и дедушек возлагается исключительно на «внуков». В рамках семейного права это положение может трактоваться расширительно и предполагать внушек в качестве субъектов нарушения. Однако, в законодательстве об административной ответственности, где аналогия права, и аналогия закона предельно ограничены, такая формулировка исключает возможность привлечения к ответственности «внушек», что представляется неправильным. Данная несогласованность с учетом предложения о включении алиментных отношения между бабушками, дедушками и внуками в сферу охраны административного права, должна быть устранена.

В настоящий момент совершение некоторых наиболее общественно опасных нарушений норм семейного законодательства влечет за собой уголовную ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации [37] содержит ряд составов, в соответствии с которыми виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Что касается непосредственно мер семейно-правовой ответственности (то есть тех, которые установлены и применяются исключительно в рамках семейного права), то к их числу, исходя из анализа нормативно-правовых актов и правоприменительной практики следует отнести: (1) взыскание

алиментов и неустойки, установленной п. 2 ст. 115 СК РФ [26]; (2) ограничение родительских прав; (3) лишение родительских прав.

Особенности развития семейных правоотношений приводят к тому, что нередко применение вышеуказанных мер семейно-правовой ответственности затрудняется необходимостью коллизионного регулирования. Этот тезис подтверждается наличием широкого массива нормативных правовых актов, содержащих международные и коллизионные нормы, которые регулируют основные аспекты ответственности в семейном праве. В ходе прохождения практики были изучены такие из них: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 года [16], Конвенция «О взыскании алиментов за границей» 1956 года [13], Гаагская конвенция «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» 1965 года [5], Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей [15] и т.д. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве таких международных актов Российская Федерация не участвует. При этом содержание некоторых из перечисленных выше актов в большей степени соответствуют интересам детей, чем российское. Так, согласно Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей лицо считается ребенком до достижения 21 года, в то время как в российском семейном праве обязанность родителей содержать детей ограничена совершеннолетием последних.

Таким образом, по итогам анализа нормативно-правовых актов были сделаны следующие выводы:

- обоснована необходимость усовершенствования норм об административной ответственности за нарушение семейного законодательства. В частности законодатель, в ст. 5.35.1 КоАП РФ необходимо предусмотреть охрану алиментных отношений не только между родителями и детьми (в том числе между детьми и родителями), но и обязательных платежей, которые законодатель

- установил между супругами, бывшими супругами (Глава 14 СК РФ), а также между другими членами семьи (Глава 15 СК РФ);
- установлено, что содержание некоторых международных актов в сфере семейного права в большей степени соответствуют интересам детей, чем российское. Так, согласно Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей лицо считается ребенком до достижения 21 года, в то время как в российском семейном праве обязанность родителей содержать детей ограничена совершеннолетием последних. Полагаем, что указанный опыт может быть воспринят Российской Федерацией.

2.2 Семейное правонарушение: понятие, особенности и виды

Понятие «семейное правонарушение» не закреплено в СК РФ. Исследователи также не уделяют должного внимания рассмотрению этого вопроса, обращаясь преимущественно к наработкам общей теории права, где правонарушение определяется как противоправное, вредное, запрещенное и наказуемое виновное деяние дееспособного лица.

Признак противоправности правонарушения относится к совершению деяния, которое противоречит нормам законодательства и признано запрещенным. Этот признак является одним из основных элементов состава правонарушения и позволяет определить его незаконный характер. Если действие или бездействие нарушает установленные правила, то оно может быть квалифицировано как противоправное.

Признак вредности правонарушения связан с негативными последствиями, которые оно может вызвать для общества, личности или имущества. Этот признак учитывает степень ущерба, причиняемого правонарушением, и может влиять на квалификацию и назначение наказания.

Чем больше вредности причиненного правонарушением, тем более серьезные могут быть санкции, применяемые в отношении правонарушителя.

Признак запрещенности правонарушения указывает на то, что конкретное деяние или бездействие является противозаконным и запрещено нормами правовой системы. Запрещенность означает, что совершение такого деяния или его результат является незаконным и может привести к правовым последствиям, включая применение санкций и наказания. Запрещенность правонарушения основывается на законодательстве и установленных правилах, которые определяют допустимое и недопустимое поведение в обществе.

Признак наказуемости правонарушения свидетельствует о том, что за совершение данного деяния установлены нормы и меры ответственности. Он указывает на то, что правонарушение может быть подвергнуто наказанию в соответствии с законодательством и применимыми правилами

Признак виновности правонарушения «относится к установлению наличия умысла или неосторожности у лица, совершившего правонарушение. Этот признак требует доказательства того, что лицо осознавало противоправность своих действий или бездействия, либо должно было предвидеть возможные негативные последствия своего поведения. Виновность является одним из основных элементов правонарушения и может влиять на степень ответственности и назначение наказания» [34, с. 55].

Из вышеизложенного можно заключить, что под семейным правонарушением следует понимать противоправное, вредное, запрещенное нормами СК РФ и наказуемое в соответствии с этим нормативно-правовым актом виновное деяние дееспособного субъекта семейного права.

Семейное правонарушение «выступает основанием семейно-правовой ответственности в случае, если присутствуют все элементы его состава: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона» [9].

Объект семейного правонарушения – это сфера или интересы, которые охраняются законодательством в семейных отношениях и подвергаются

нарушению. Этот объект может включать такие аспекты, как брачные отношения, права и обязанности супругов, родительские права и интересы детей, имущество, алименты и другие аспекты семейного устройства.

Сущность объекта семейного правонарушения заключается в защите и обеспечении нормального функционирования семейных отношений и защите интересов участников семьи. Законодательство призвано обеспечить справедливость, соблюдение прав и обязанностей супругов, родителей и детей, а также поддерживать благополучие и безопасность внутри семьи. Нарушение объекта семейного правонарушения может привести к правовым последствиям в виде санкций.

Объективная сторона семейного правонарушения относится к внешним проявлениям или действиям, составляющим само правонарушение. Это включает конкретные действия или бездействия, которые противоречат нормам семейного законодательства. Сущность объективной стороны семейного правонарушения заключается во внешних проявлениях, видимых фактах или обстоятельствах, которые удовлетворяют критериям и признакам, установленным для определенного правонарушения. Это может включать нарушение прав и обязанностей супругов, насилие в семье, незаконное усыновление или отказ от родительских обязанностей и прочие действия или бездействия, запрещенные законом.

При рассмотрении объективной стороны семейного правонарушения важно «учитывать фактические действия или события, нарушающие семейные нормы, а также контекст и последствия таких действий. Это помогает определить, соответствует ли совершенное деяние признакам семейного правонарушения и какие меры могут быть применены в отношении нарушителя» [8, с. 79].

Субъект семейного правонарушения – это лицо или группа лиц, которые совершают действия или бездействия, составляющие нарушение семейного законодательства. Субъекты семейного правонарушения могут

быть супругами, родителями, другими членами семьи или третьими лицами, вмешивающимися в семейные отношения.

При рассмотрении субъекта семейного правонарушения важно учитывать «их юридический статус, отношения и обязанности в семье. Это помогает определить, какие права были нарушены, какие ответственности имеются перед законом и какие меры могут быть применены в отношении субъекта семейного правонарушения, включая наказание или защитные меры для обеспечения безопасности и интересов семьи» [34, с. 55].

Субъективная сторона семейного правонарушения относится к намерениям, психологическим состояниям и мотивам субъекта, совершающего правонарушение. Это понятие связано с волевыми действиями, осознанием и умыслом лица, которое нарушает нормы семейного законодательства.

Сущность субъективной стороны семейного правонарушения заключается в психологическом аспекте деяния, который включает намерение, знание и сознательность нарушения закона. Например, это может быть осознанное насилие в семье, умышленный отказ в уплате алиментов или другие сознательные действия, противоречащие семейным нормам.

Рассмотрение субъективной стороны семейного правонарушения «помогает оценить степень вины и ответственности лица, совершившего нарушение. Она может влиять на квалификацию правонарушения и определение наказания. Установление субъективной стороны требует анализа психологических факторов, доказательств и понимания мотивов и намерений субъекта правонарушения» [9].

По итогам проведенного анализа определено, что под семейным правонарушением следует понимать противоправное, вредное, запрещенное нормами СК РФ и наказуемое в соответствие с этим нормативно-правовым актом виновное деяние дееспособного субъекта семейного права. Семейное правонарушение выступает основанием семейно-правовой ответственности в

случае, если присутствуют все элементы его состава: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

По итогам исследования, проведенного в рамках второй главы сформулированы следующие выводы:

- обоснована необходимость усовершенствования норм об административной ответственности за нарушение семейного законодательства;
- установлено, что содержание некоторых международных актов в сфере семейного права в большей степени соответствуют интересам детей, чем российское. Так, согласно Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей лицо считается ребенком до достижения 21 года, в то время как в российском семейном праве обязанность родителей содержать детей ограничена совершеннолетием последних. Полагаем, что указанный опыт может быть воспринят Российской Федерацией;
- определено, что под семейным правонарушением следует понимать противоправное, вредное, запрещенное нормами СК РФ и наказуемое в соответствии с этим нормативно-правовым актом виновное деяние дееспособного субъекта семейного права.

Глава 3 Меры семейно-правовой ответственности

3.1 Характеристика имущественных мер семейно-правовой ответственности

Выше было обозначено, что основными мерами семейно-правовой ответственности являются:

- взыскание алиментов и неустойки, установленной п. 2 ст. 115 СК РФ;
- ограничение родительских прав;
- лишение родительских прав.

Последние два элемента перечня «относятся к числу мер ответственности личного неимущественного характера, а взыскание алиментов – к мерам ответственности имущественного характера» [2, с. 56].

В первую очередь обратимся к анализу такой меры семейно-правовой ответственности как взыскание алиментов. СК РФ закрепляет обязанность:

- родителей по содержанию несовершеннолетних детей (ст. 80);
- совершеннолетних детей по содержанию родителей (ст. 87);
- супругов по взаимному содержанию (ст. 89);
- братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер (ст. 93);
- дедушки и бабушки по содержанию внуков (ст. 94);
- внуков содержать дедушку и бабушку (ст. 96);
- воспитанников содержать своих фактических воспитателей (ст. 96);
- пасынков и падчериц по содержанию отчима и мачехи (ст. 97).

Согласно ч. 1 ст. 80 СК РФ порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. При этом отказ родителей от предоставления такого

содержания является основанием для взыскания алиментов в судебном порядке. Иск такого содержания может быть подан как одним из родителей к другому родителю, так и органом опеки и попечительства к обоим родителям или к одному из них.

Законодательством предусмотрена возможность заключения «между лицом, которое обязано уплачивать алименты, и их получателем (или его представителем в случае недееспособности последнего) соглашения о взыскании алиментов» [33]. При отсутствии такого соглашения размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяется на основании положения ч. 1 ст. 81 СК РФ. Согласно этой норме ежемесячно с родителей взыскивается следующая сумма: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей. Данная норма подвергается значительной критике в научной литературе, поскольку ее применение далеко не во всех случаях позволяет обеспечить удовлетворение минимальных потребностей ребенка в пище, жилье, образовании и т. д. В связи с этим А.П. Матвеев вполне обосновано предлагается на законодательном уровне установить минимальный размер алиментов, что по мнению автора «позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов, повысить степень ответственности родителей за выполнение обязательств по содержанию детей в случае расторжения брака, улучшить благосостояние детей, воспитывающихся в неполных семьях, и гарантировать более высокий социально-экономический уровень благосостояния семьи с детьми» [22, с. 137]. Данная позиция находит отклик и у законодателя – на рассмотрении Государственной Думы находится проект закона № 322358-8 «О внесении изменений в статью 81 СК РФ», который предполагает закрепление в ст. 81 СК РФ следующего правила «при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на

двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей, но не менее 50% от суммы среднего прожиточного минимума на детей, установленного в соответствующем субъекте РФ по месту жительства ребенка, из расчета на каждого ребенка» [30].

Согласно ч. 1 ст. 87 СК РФ на трудоспособных совершеннолетних детей возложена обязанность содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Под понятие нетрудоспособных родителей, согласно ст. 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» подпадают «инвалиды, в том числе инвалиды с детства, граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), граждане, достигшие возраста 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины)» [38]. Между детьми и родителями может быть заключено соглашение об уплате алиментов. «Невыполнение детьми указанной обязанности является основанием для взыскания алиментов на содержание родителей в судебном порядке. При определении размера алиментов, подлежащих взысканию, суд учитывает несколько факторов:

- материальное и семейное положения родителей;
- материальное и семейное положения детей;
- другие заслуживающие внимания интересы сторон» [33].

Также заметим, что суд может освободить детей от обязанности по содержанию родителей в случае, если будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Следовательно, дети, родителей лишенных родителей права, не имеют обязанности по содержанию, предусмотренной ст. 87 СК РФ.

В правовой литературе предлагается «распространить обязанность по содержанию своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и на несовершеннолетних детей, признанных эмансипированными в связи с устройством на работу по трудовому договору, в том числе по контракту, или

в связи с занятием предпринимательской деятельностью. Содержание несовершеннолетними детьми своих родителей в данной ситуации представляется реальным и вполне оправданным, и в случае, если последние нуждаются в этом, даже необходимым» [32] На наш взгляд, такое изменение не сможет существенно повлиять на уровень защиты имущественных прав нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, поскольку «согласно судебной статистике ежегодно судами рассматривается не более 20 дел признании несовершеннолетнего лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, полностью дееспособным (эмансипации)» [31, с. 335].

Согласно ст. 89 СК РФ право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют:

- нетрудоспособный нуждающийся супруг;
- жена в период беременности;
- супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения;
- нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы.

Ранее только жена, фактически осуществляющая уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения, имела право требовать алиментов. Представители науки отмечали, что такая формулировка ст. 89 СК РФ нуждаются в некотором усовершенствовании. В частности, было замечено, что «на пять миллионов неполных семей, проживающих на территории РФ, приходится примерно восемьсот тысяч семей, в которых единственным родителем является отец» [28]. Из этого следовал вывод, что необходимость в получении алиментов в течение трех лет со дня рождения общего ребенка может возникнуть не только у жены, но и у мужа. Данная

проблема была устранена законодателем с принятием Федерального закона от 31.07.2023 №403-ФЗ «О внесении изменений в статьи 89 и 90 СК РФ».

Алиментная обязанность возлагается также на трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми средствами. Получить помощь от названных лиц могут:

- несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры, лишенные возможности получить содержание от своих родителей (такие ситуации могут быть связаны со смертью обоих родителей, признанием их безвестно отсутствующими, достижения ребенком совершеннолетия или эмансипации и некоторыми иными обстоятельствами);
- нетрудоспособные нуждающиеся в помощи совершеннолетние братьям и сестры, лишенные возможность получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей.

Охарактеризуем последнюю группу получателей алиментов несколько подробнее. Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» статус нетрудоспособного имеют такие категории граждан:

- инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды;
- дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери, дети, оба родителя которых неизвестны;

- граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины);
- граждане, достигшие возраста 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины).

При этом сама по себе принадлежность гражданина к одной из перечисленных категорий не означает наличие у него права на получение алиментов от своих братьев и сестер. Получатель алиментов от братьев и сестер также должен быть признан судом, нуждающимся в материальной помощи и лишенным возможность получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей.

Более того, закон выдвигает определенные требования и к плательщикам алиментов, указанным в ст. 93 СК РФ – условием возникновения обязанности является не только наличие родственной связи с нуждающимся, но и наличие у получателя необходимых средств для выплаты алиментов.

Таким образом, следует отметить, что законодатель предусмотрел достаточно широкий набор условий для выплаты алиментов братьям и сестрам.

Размер алиментов в данном случае устанавливается либо в соглашении сторон, либо на основании решения суда, который учитывает при этом следующие факторы:

- материальное и семейное положение плательщика алиментов;
- материальное и семейное положение получателя алиментов;
- другие заслуживающие внимания интересы сторон.

Согласно ст. 94 ГК РФ право на получение алиментов от бабушки и дедушки возникает у несовершеннолетних или нетрудоспособных внуков, которые нуждаются в помощи в случае, если:

- внуки лишены возможности получения содержания от своих родителей, супругов (бывших супругов);

- дедушки и бабушки обладают необходимыми для выплаты алиментов средствами.

Алиментные обязательства внуков в отношении их бабушек и дедушек возникают при таких обстоятельствах:

- дедушка и бабушка являются нетрудоспособными и нуждаются в помощи;
- дедушка и бабушка лишены возможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга).

Согласно ст. 96, 97 СК РФ право на получение алиментов имеют также нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, отчим и мачеха. Требовать соответствующие выплаты они могут от совершеннолетних трудоспособных воспитанников, пасынков и падчериц в случае, если не получают содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов). При этом закон предусматривает основания освобождения воспитанников от выплаты алиментов воспитателям, пасынков и падчериц. К числу таковых относятся следующие обстоятельства:

- воспитатели, отчим и мачеха содержали и воспитывали их менее пяти лет;
- воспитатели, отчим и мачеха содержали и воспитывали их ненадлежащим образом.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обоснована необходимость на законодательном уровне установить минимальный размер алиментов на ребенка, что позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов и

гарантировать более высокий социально-экономический уровень благосостояния семьи с детьми;

- обоснована нецелесообразность дополнения перечня плательщиков алиментов на содержание родителей категорией несовершеннолетних детей, признанных эмансипированными, ввиду незначительного числа таковых;
- обобщено, что законодатель предусмотрел достаточно широкий набор условий для выплаты алиментов другими членами семьи.

3.2 Характеристика личных неимущественных мер семейно-правовой ответственности

Первой личной неимущественной мерой семейно-правовой ответственности является ограничение родительских прав. Семейное законодательство не закрепляет нормативного определения этого понятия, а исследователи определяют содержание рассматриваемого термина по-разному.

Так, П.А. Якушев интерпретирует ограничение родительских прав, как «осуществляемое на основании решения суда с учетом интересов ребёнка отобрание ребенка у родителей (одного из них) без лишения родительских прав» [40, с. 124].

Несколько иную трактовку дает Л.В. Ладочкина. По её мнению, «под ограничением родительских прав следует понимать меру государственного принуждения, которая влечет за собой отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав» [19, с. 82].

Ещё в большей степени отступил от положения семейного законодательства России Е.П. Бурдо. Он указывает, что «в общем смысле ограничение родительских прав выступает в качестве полного изолирования ребенка от родителей в условиях сохранения за ними их родительских прав» [4, с. 82]. С последним подходом весьма сложно согласиться, поскольку из

содержания ст. 75 СК РФ прямо следует допустимость контактов родителей, ограниченных в родительских правах, с ребенком, если это не оказывает на последнего вредного влияния. Согласно ст. 74 СК РФ основными последствиями ограничения родительских прав являются:

- утрата родителями права на личное воспитание ребенка и права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей;
- передача ребенка на попечение органа опеки и попечительства.

При этом за ребенком сохраняются принадлежащие ему имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а родители не освобождаются от обязанности по содержанию ребенка.

Применение меры ответственности в виде ограничения родительских прав регламентировано ст. 73 СК РФ. Обозначенные в этой статье основания для ограничения родительских прав в правовой литературе классифицируются на две группы:

- обстоятельства, не зависящие от родителей, но делающие опасным оставление ребенка с родителями (одним из них);
- обстоятельства, также свидетельствующие об опасности оставления ребенка с родителями (одним из них), но не являющиеся достаточными для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

При этом во втором случае, если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав.

Ряд исследователей полагает, что «в настоящее время в семейном законодательстве основания применения меры семейно-правовой ответственности в виде ограничения родительских прав сформулированы

достаточно широко, что создает правоприменительные трудности, может являться причиной злоупотребления правами» [1, с. 45]. В связи с этим необходимым видится закрепление в ст. 73 СК РФ четко определенного перечня основания ограничения родительских прав.

Таким образом, можно заключить, что ограничение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, предполагающая передачу ребенка на попечение органа опеки и попечительства с одновременной утратой родителями права на личное воспитание ребенка и права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей и применяемая в случаях, когда оставление ребенка с родителями является опасным.

Следующей, исключительной, «крайней, мерой семейно-правовой ответственности является лишение родительских прав. В отличие от института ограничения родительских прав, институт лишения родительских прав в части оснований применения регламентирован подробнее» [24, 172]. Так, в ст. 69 СК РФ закреплено, что родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Приведенный перечень оснований является исчерпывающим и содержание некоторых из них уточняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44. При этом по мнению некоторых исследователей предоставленных в этом документе разъяснений также недостаточно. Так, например, Т.А. Мосиенко и Д.В. Матвиенко полагают, «что значительные трудности возникают при разграничении уважительных и неуважительных отказа взять своего ребенка из родильного дома, образовательной и других организаций, при раскрытии сущности жестокого обращения с детьми и т.д. В указанном выше разъяснении судебной инстанции жестокой обращение с детьми рассматривается как осуществление родителями физического или психического насилия над ними. В то же время жестокое обращение может состоять и в бездействии родителей, которые на несколько суток оставляют детей без пищи, воды и т.д.» [11, с. 172]. Полагаем, что данные замечания экспертов и представителей науки должны быть учтены законодателем и основания лишения родительских прав максимально точно и четко регламентированы законодательными актами и в правовых позициях высших судебных инстанций.

Последствия лишения родительских права отличаются от последствий ограничения таковых. Согласно ст. 71 СК РФ за лишением родительских прав следует:

- утрата родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком и права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

- передача ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства;
- по истечении шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав возможным становится усыновление ребенка.

Таким образом, по итогам проведенного анализа сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что ограничение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, предполагающая передачу ребенка на попечение органа опеки и попечительства с одновременной утратой родителями права на личное воспитание ребенка и права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей и применяемая в случаях, когда оставление ребенка с родителями является опасным;
- обобщено, что лишение родительских прав – это исключительная, крайняя мера семейно-правовой ответственности, предполагающая утрату родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком и права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей с одновременной передачей ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства в случаях, предусмотренных ст. 69 СК РФ;
- обоснована необходимость закрепления в ст. 73 СК РФ четко определенного перечня оснований ограничения родительских прав.

Итак, по итогам исследования, проведенного в рамках третьей главы, сформулированы следующие выводы:

- обоснована необходимость на законодательном уровне установить минимальный размер алиментов на ребенка, что позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов и гарантировать более высокий социально-экономический уровень благосостояния семьи с детьми;
- обобщено, что законодатель предусмотрел достаточно широкий набор условий для выплаты алиментов другими членами семьи в связи с чем данные нормы затруднительны для правоприменения;
- обоснована необходимость закрепления в ст. 73 СК РФ четко определенного перечня оснований ограничения родительских прав.

Заключение

По итогам проведенного анализа научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов, сформулированы следующие выводы:

- предложено закрепить в СК РФ такое определение: «семейно-правовая ответственность - претерпевание лицом, совершившим семейное правонарушение и связанным с потерпевшим семейными правоотношениями, определённых лишений (преимущественно личного неимущественного характера), определённых Семейным кодексом Российской Федерации». Это понятие входит в содержание категории «ответственность в семейном праве». Последняя включает в себя и иные виды юридической ответственности;
- обоснована необходимость усовершенствования норм об административной ответственности за нарушение семейного законодательства. В частности законодатель, в ст. 5.35.1 КоАП РФ необходимо предусмотреть охрану алиментных отношений не только между родителями и детьми (в том числе между детьми и родителями), но и обязательных платежей, которые законодатель установил между супругами, бывшими супругами (Глава 14 СК РФ), а также между другими членами семьи (Глава 15 СК РФ);
- установлено, что содержание некоторых международных актов в сфере семейного права в большей степени соответствуют интересам детей, чем российское. Так, согласно Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей лицо считается ребенком до достижения 21 года, в то время как в российском семейном праве обязанность родителей содержать детей ограничена совершеннолетием последних. Полагаем, что указанный опыт может быть воспринят Российской Федерацией;

- определено, что под семейным правонарушением следует понимать противоправное, вредное, запрещенное нормами СК РФ и наказуемое в соответствии с этим нормативно-правовым актом виновное деяние дееспособного субъекта семейного права. Семейное правонарушение выступает основанием семейно-правовой ответственности в случае, если присутствуют все элементы его состава: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона;
- обоснована необходимость на законодательном уровне установить минимальный размер алиментов на ребенка, что позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов и гарантировать более высокий социально-экономический уровень благосостояния семьи с детьми;
- обобщено, что законодатель предусмотрел достаточно широкий набор условий для выплаты алиментов другими членами семьи в связи с чем данные нормы затруднительны для правоприменения;
- обоснована необходимость закрепления в ст. 73 СК РФ четко определенного перечня оснований ограничения родительских прав.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблятипова Н.А., Луговая Ю.С. Ограничение родительских прав: современные проблемы реализации // Крымский научный вестник. 2019. №1(22). С. 44-50.
2. Багапова Я.В. Понятие и меры семейно-правовой ответственности за неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. С. 55-58.
3. Багдасарян Д.Г., Григорян А.Х., Старцева С.В. Применение мер юридической ответственности в алиментных обязательствах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №3-1(54). С. 88-91
4. Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. 2021. № 4. С. 81-86.
5. Гаагская конвенция «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» 1965 года (принята 15 ноября 1965 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898347> (дата обращения: 03.06.2023).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №49. Ст. 4552.
7. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М., 2008. 107 с.
8. Еленчина А.Е. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей. 2019. С. 79-80.

9. Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушения: его состав и связь с ответственностью. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Zvenigorodskaya.pdf (дата обращения: 25.05.2023).
10. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
11. Кислицына М.Г. Меры семейно-правовой ответственности // Социальные науки. 2020. № 1(28). С. 116-124.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. №1 (часть I). 2002. Ст.1.
13. Конвенция о взыскании за границей алиментов (принята 20 июня 1956 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/alimony.shtml (дата обращения: 02.06.2023).
14. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 03.06.2023).
15. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (Подписана в Гааге, 24 октября 1956 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889340> (дата обращения: 24.04.2023).
16. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942 (дата обращения: 24.04.2023).
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. №144.

18. Куксин И.Н., Николаева Ж.А. Позитивная и негативная ответственность как виды юридической ответственности // Теория государства и права. 2021. № 2(22). С. 120-137.

19. Ладочкина Л.В. Ограничение родительских прав // Вестник СПО А. 2019. № 4 (117). С. 101 -104.

20. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во МГУ, 1981. 240 с.

21. Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности //Право и политика. 2004. № 12.

22. Матвеев П.А. Правовые проблемы взыскания алиментов на содержание детей в судебном порядке // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 27 апреля 2018 года / Ответственные редакторы: Н. А. Резина, Е. Ф. Рашидов. Омск: Омская юридическая академия, 2019. С. 136-140.

23. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. Москва: Дело, 2020. 528 с

24. Мосиенко Т.А., Матвиенко Д.В. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 171-174.

25. Нарбеков Р.Р. Понятие и правовая природа юридической ответственности // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 12(51). С. 474-477.

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139986/#dst100028 (дата обращения: 02.06.2023).

27. Обносова В.Г. Семейно-правовая ответственность // Мировая наука. 2021. № 6(51). С. 440-443.

28. Павличенко А.Д. Проблемы алиментных обязательств супругов и бывших супругов. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/336867989.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

29. Погодина Н.А., Пашкевич Я.Г. К вопросу о понятии «юридическая ответственность» / Н.А. Погодина, Я.Г. Пашкевич // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 153-155.

30. Проект закона № 322358-8 «О внесении изменений в статью 81 СК РФ». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/322358-8> (дата обращения: 10.09.2023).

31. Рязанова К. А. Институт эмансипации в российском законодательстве как основание приобретения полной дееспособности // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИРОК", ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 334-338.

32. Саградян А.Е. К вопросу о судебном взыскании алиментов на содержание родителей. URL: <file:///C:/Users/Elena/Downloads/k-voprosu-o-sudebnom-vzyskanii-alimentov-na-soderzhanie-roditeley.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

33. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст.16.

34. Стародубова Л.В. Понятие правонарушения и его соотношение со смежными понятиями с позиции общей теории права // Право и государство: теория и практика. 2021. №5(197). С. 55-58.

35. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. М.: Юрайт, 2023. 516 с.

36. Турусова О.С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-i-otlichitelnye-priznaki-semeyno-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.06.2023)

37. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.06.2023).

38. Федеральный закон от 15.12.2001 №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419 (дата обращения: 20.06.2023).

39. Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека // Lex Russica. 2015. №8. С. 29-32.

40. Якушев П.А. Ограничение родительских прав и семейное воспитание ребенка как семейно-правовая ценность: проблемы соотношения, или гармонизации // Matters of Russian and International Law. -2018. №6. С. 124-133.